

Глядя на вещи в маленьком тайнике, Шэнь Синчжо почти сразу услышал в голове мягкий детский голос:

— Блатик, дедушка сказал, игрушки надо убирать на место!

Он как раз смотрел на жёлтое пластиковое ведёрко, когда телефон коротко звякнул.

Шэнь Синчжо опустил глаза.

В групповом чате появилось сообщение:

«Брат Синчжо, мы уже на месте!»

В голове словно загудело.

Только сейчас он внезапно вспомнил о просьбе, которую отдал прошлой ночью.

Шэнь Синчжо поспешно закрыл деревянную крышку.

Не обращая внимания на грязные руки, тут же написал в чат:

«Назад! Не идите туда!»

На той стороне, похоже, уже чем-то занимались и не отвечали.

Тогда он отправил голосовое сообщение.

В несколько движений выбрался из старого дома, бросился к машине и, набирая голосовой звонок, поехал к зоомагазину.

Как назло, на дорогах начались пробки.

Автомобиль застрял среди машин, а Шэнь Синчжо едва не сходил с ума от нетерпения.

К счастью, когда он проехал примерно половину пути, несколько человек в чате всё-таки увидели сообщения и ответили:

«Что случилось, брат Синчжо?»

— Забудьте всё, что я вчера сказал. Сегодня ничего не делайте, — ответил он.

На той стороне удивились:

— А разве мы не должны были отыгаться за Синжана?

При упоминании Шэнь Синжана Шэнь Синчжо неожиданно не нашёлся с ответом.

В голове и без того царил полный бардак.

Он понятия не имел, как объяснить собственную перемену решения.

После долгой паузы смог выдать лишь:

— Не спрашивайте. Потом поговорим.

Люди на той стороне послушно отключились.

Но тревога Шэнь Синчжо никуда не делась.

Он слишком хорошо знал характер этой компании.

До того как ответить на его звонок, они уже добрались до зоомагазина.

Кто знает, что успели натворить.

Поэтому возвращаться домой Шэнь Синчжо не стал и продолжил путь.

Добравшись до знакомой улицы, он обнаружил, что сегодня магазин закрыт.

Клетки и загоны, которые вчера стояли в зале, убрали внутрь.

На двери висел замок.

Возле замочной скважины заметно виднелись царапины — скорее всего, следы работы тех самых ребят.

Шэнь Синчжо заглянул внутрь.

Ни Дахуана, ни Лу Жаня, ни вчерашней хозяйки магазина.

Он машинально достал телефон — и только тогда вспомнил, что номера Лу Жаня у него нет.

Их отношения никогда не были настолько хорошими, чтобы обмениваться контактами.

Более того, до сегодняшнего дня Шэнь Синчжо даже представить не мог, что однажды сам захочет связаться с Лу Жанем.

Перед глазами вновь возник маленький ребёнок из сна.

Раздражённый до крайности, Шэнь Синчжо закурил и бесцельно побрёл по улице.

В голове то появлялся Дахуан, то жёлтое пластиковое ведёрко во дворе старого дома...

И два абсолютно одинаковых мяча.

Было начало рабочего дня, улицы заполняли люди.

Побродив некоторое время, Шэнь Синчжо остановился перед рестораном быстрого питания.

Внутри ещё сидели посетители с завтраком, а возле касс тянулась очередь.

Он уже прошёл мимо, когда через промежуток между людьми заметил Лу Жаня.

Тот был одет в форму заведения и работал за кассой.

Несмотря на толпу, действовал спокойно и без суеты: принимал заказы, оплату, печатал чеки и передавал их сотрудникам кухни.

Шэнь Синчжо некоторое время стоял снаружи и сравнивал человека перед собой с ребёнком из сна.

С этого угла глаз Лу Жаня не было видно.

Но всё равно — совсем не похоже.

Слишком многое изменилось.

Маленький мальчик во сне не знал забот, а в глазах будто сияли звёзды.

Лу Жань же молча работал. Движения рук были слишком отточенными и взрослыми для его возраста.

А вокруг самого человека словно лежала... многолетняя тяжёлая тишина.

В нём чувствовалась какая-то преждевременная усталость от жизни.

Когда поток покупателей уменьшился, Шэнь Синчжо толкнул дверь, вошёл и сел за свободный столик.

Едва он появился, юноша за кассой сразу посмотрел в его сторону:

— Ты зачем пришёл?

Тон был крайне недружелюбным.

Совсем не тем, что во сне.

Глаза тоже смотрели иначе.

Тогда маленький ребёнок радостно задирает голову.

Сейчас Лу Жань стоял за стойкой и смотрел чуть сверху вниз, полуопустив веки.

Длинные ресницы закрывали зрачки, поэтому выражение невозможно было разобрать.

Чувствовалась лишь холодная настороженность.

— Поесть пришёл, — Шэнь Синчжо первым отвёл взгляд.

— А. — Лу Жань указал на меню. — Заказывай.

Шэнь Синчжо был рассеян и ткнул почти наугад в несколько позиций.

Лу Жань принял оплату, передал чек на кухню и вернулся за стойку.

Сам Шэнь Синчжо тоже не знал, что говорить.

Он даже не понимал, зачем вообще сюда приехал.

Посетителей становилось всё меньше.

В зале осталось всего несколько человек.

Поскольку у кассы работы почти не осталось, доставку готовых заказов тоже поручили Лу Жаню.

Заказ Шэнь Синчжо вскоре был готов.

Лу Жань привычно взял поднос и поставил его на стол перед ним.

Щёлк.

Пластиковый поднос тихо ударился об столешницу под дерево.

Шэнь Синчжо очнулся от размышлений и посмотрел на Лу Жаня.

Внезапно его остро кольнуло чувство, что что-то не так.

Ему стало не по себе.

Большую часть жизни Шэнь Синчжо делал всё, что хотел, и почти никогда не фильтровал первое пришедшее в голову.

Вот и сейчас, следуя этому странному дискомфорту, он нахмурился:

— Ты что делаешь?

Лу Жань посмотрел на него как на идиота:

— Еду тебе принёс. Ты же сам заказал?

Шэнь Синчжо поперхнулся ответом.

Но чем дольше смотрел на Лу Жаня, который держал поднос, наклонился, поставил его перед ним и заодно аккуратно положил салфетки, тем сильнее становилось неприятное чувство.

В их доме были слуги.

Шэнь Синжань никогда не делал ничего подобного.

Да и вообще, никому из семьи Шэнь подобное делать не приходилось.

А сейчас Лу Жань стоял перед ним как обычный официант.

Сам же Шэнь Синчжо оказался тем, кого обслуживают.

Он попытался подавить странный дискомфорт.

И снова, не подумав, спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Лу Жань замолчал.

Теперь взгляд окончательно стал таким, словно перед ним сидит великовозрастный умственно отсталый.

Немного подумав, Лу Жань серьёзно ответил:

— Вчера я купил этот ресторан. Сегодня переоделся работником и пришёл с тайной проверкой.

Шэнь Синчжо кивнул.

Неприятное чувство внутри действительно немного ослабло.

Ничего подозрительного в объяснении он не заметил.

В мире, в котором жил Шэнь Синчжо, подобная причина как раз казалась обычной и логичной.

Но едва он закончил кивать, как юноша напротив тихо рассмеялся и выругался:

— Идиот.

Лу Жань вернулся за стойку и, пользуясь свободной минутой, начал лениво листать телефон.

Потом небрежно поднял голову:

— Второй молодой господин Шэнь, вы ослепли? Я на подработке.

Шэнь Синчжо замер.

Подработка.

Самое обычное слово.

Но в его жизни оно встречалось крайне редко.

Вообще-то он и раньше должен был понимать.

Вчера он лично видел Лу Жаня в зоомагазине — тот убирал кошачьи лотки и менял пелёнки.

Просто Шэнь Синчжо тогда даже не задумался, работает ли Лу Жань там или занимается чем-то другим.

Ему нужно было найти Лу Жаня и собаку.

Они находились в зоомагазине — значит, он приехал туда.

Всё остальное его не интересовало.

И лишь сейчас Шэнь Синчжо будто впервые по-настоящему понял:

Лу Жань каждый день встаёт в пять-шесть утра, а возвращается домой в одиннадцать-двенадцать ночи потому, что всё это время работает.

Работает на других людей.

За совсем небольшую зарплату.

Внутри появилось странное, трудно объяснимое чувство.

Шэнь Синчжо вспомнил, что во время учёбы Шэнь Синжань однажды тоже пошёл волонтером.

На полдня.

Госпожа Шэнь испугалась, что ему станет слишком жарко, и лично приехала забрать.

— Я спрашивал... почему ты... именно здесь, — голос Шэнь Синчжо немного пересох. Он с трудом попытался объяснить: — Разве вчера ты не был... в том зоомагазине?

Закончив вопрос, он снова ощутил тревогу.

Неужели те люди утром всё-таки что-то сделали?

Лу Жань работал с утра и до сих пор не успел позавтракать.

Пользуясь тем, что посетителей стало мало, он прятался за стойкой и быстро ел.

Откусил от бургера и с набитым ртом произнёс:

— Брат...

От этого обращения — да ещё и произнесённого неразборчиво — сердце Шэнь Синчжо внезапно подпрыгнуло.

Лу Жань глотнул воды и закончил:

— Ты что, правда думаешь, одной подработки достаточно, чтобы человек себя содержал?

Шэнь Синчжо словно ударили в грудь.

И только после слова «подработка» он вспомнил ещё одну очевидную вещь.

Лу Жань всё ещё студент.

Шэнь Синчжо вдруг стало невозможно усидеть на месте.

Еда перед ним оставалась даже не распакованной.

Он резко поднялся и поспешно вышел.

Лу Жань посмотрел ему вслед.

Он не соврал.

Работать сразу в нескольких местах действительно приходилось.

Но из зоомагазина Лу Жань уже уволился.

После вчерашнего появления Шэнь Синчжо он не ожидал от второго молодого господина семьи ничего хорошего.

Во-первых, ради безопасности Дахуана.

Во-вторых, чтобы не втягивать хозяйку магазина в проблемы.

Поэтому ещё вечером Лу Жань отказался от этой подработки и предупредил девушку, что следующие несколько дней лучше быть осторожнее.

Днём Дахуана он отвёз обратно в сторожку при детском доме.

Директора Лу уже не было, но охранник, который знал Лу Жана с детства, всё ещё работал

там.

Да и Дахуан много лет бывал в этом месте.

Оставлять его там Лу Жань мог спокойно.

После ухода Шэнь Синчжо Лу Жань начал убирать стол.

Увидел нетронутую еду и выбрасывать, конечно, не стал.

Сложил всё в пакет — съест в обед.

Шэнь Синчжо, уже стоявший возле машины, машинально взглянул в окно ресторана именно в этот момент.

И увидел всё.

Ни презрения.

Ни высокомерия.

В ту секунду ему просто отчаянно захотелось ворваться внутрь, выбить пакет из рук Лу Жана и силой вытащить его из этого места.

Но уже через мгновение юноша открыл коробку с картошкой фри из заказа Шэнь Синчжо, взял одну палочку и положил в рот.

Почувствовав вкус кетчупа, Лу Жань счастливо прищурился.

Шэнь Синчжо больше не смог смотреть.

Он поспешно сел в машину, неловко пристегнулся, завёл двигатель.

И почти сбежал.

Несколько дней подряд Шэнь Синчжо не возвращался в дом семьи.

Даже когда Шэнь Синжань звонил, он отговаривался проблемами в студии.

Только спустя несколько дней, в день рождения госпожи Шэнь, семья собралась поужинать вне дома.

Шэнь Синчжо приехал в ресторан позже остальных.

Почти все уже были на месте.

Это была просто семейная встреча — никакого большого банкета и посторонних гостей.

В отдельной комнате сидели только Шэнь Хунъюань, госпожа Шэнь и Шэнь Синжань.

Увидев наконец появившегося Шэнь Синчжо, госпожа Шэнь недовольно сказала:

— Всё-таки вспомнил дорогу к семье?

— А старший брат тоже не приехал, — лениво парировал Шэнь Синчжо и направился к своему

месту.

Едва он закончил, в дверь постучали.

Внутри вошёл молодой мужчина в костюме и почтительно поклонился:

— Господин Шэнь, госпожа Шэнь, здравствуйте. Я помощник президента Шэня-младшего.

Он передал подарочную коробку:

— Президент Шэнь-младший подготовил подарок для госпожи Шэнь. Поздравляет вас с днём рождения.

Помощник не стал задерживаться: оставил коробку и сразу ушёл.

— Видишь своего старшего брата? — сказала госпожа Шэнь. — Даже находясь за границей, не забыл прислать мне подарок.

Шэнь Синчжо фыркнул.

— Ладно, — Шэнь Хунъюань повернулся к стоявшему рядом официанту.

Тот кивнул и повёл всех во внутреннюю часть отдельной комнаты.

Шэнь Синчжо прекрасно знал этот порядок.

Там сейчас выключен свет, зато приготовлен торт и несколько сюрпризов.

Но обычно к этой части переходили только после того, как соберутся все.

И всё же...

Шэнь Синчжо машинально остановил остальных:

— Подождите, ещё не все...

Шэнь Хунъюань, госпожа Шэнь и даже Шэнь Синжань одновременно странно посмотрели на него.

Шэнь Синчжо резко замолчал.

И только теперь понял.

С самого начала Лу Жаня никто даже не собирался считать членом этой семьи.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174067>